

МЕНТОР

22 ИЮНЯ

ДЕНЬ ПАМЯТИ И СКОРБИ

22 июня 1941 года —
начало Великой Отечественной войны.

**МЫ ПОМНИМ.
МЫ СКОРБИМ.**

**НИКТО НЕ ЗАБЫТ.
НИЧТО НЕ ЗАБЫТО.**

22 ИЮНЯ 1941 ГОДА: 85 ЛЕТ СО ДНЯ НАЧАЛА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

22 июня 2026 года исполняется 85 лет со дня начала Великой Отечественной войны — войны, ставшей величайшим испытанием для советского народа, для государства, для всей системы общественной и духовной жизни нашей единой страны - СССР. Эта дата и сегодня воспринимается не просто как рубеж исторического календаря, а как символ национальной скорби, мужества, стойкости и негибаемой воли к сопротивлению. Память о 22 июня сохраняет не только боль от колоссальных потерь, но и глубокое уважение к поколению, которое в самые тяжёлые дни истории сумело подняться на защиту Родины.

Ранним утром 22 июня 1941 года нацистская Германия и её союзники вероломно напали на Советский Союз. Удар был нанесён без объявления во-

йны, по всей линии западной границы, от Балтики до Чёрного моря. На советские города и военные объекты обрушились бомбардировки, в бой были брошены огромные силы противника, рассчитывавшего на стремительный разгром страны. Это было начало гигантского военного столкновения, не имевшего равных по масштабам, ожесточению и историческим последствиям. Но уже в первые часы трагедии стало ясно, что враг столкнулся не просто с армией, а с государством и народом, обладавшими огромным внутренним запасом прочности. Для миллионов людей это воскресное утро началось как обычный летний день, но очень быстро привычный ритм мирной жизни был разрушен. Страна вступила в новую историческую реальность, в которой требовались

предельная собранность, дисциплина, самообладание и готовность к жертве. В такие моменты особенно ярко проявляется истинная сила народа и государства. Потрясение было огромным, но оно не породило паралича воли. Напротив, в людях почти мгновенно пробудилось чувство ответственности за Родину, за близких, за общее будущее.

С первых же часов войны особое значение приобрела роль государственного руководства. В условиях неожиданного и масштабного нападения страна нуждалась не в растерянности, а в твёрдом политическом и организационном центре, способном принимать решения быстро, ответственно и стратегически.

Продолжение на стр. 4

ДЕНЬ РУССКОГО ЯЗЫКА: ПУШКИН, ЯЗЫК И ИДЕНТИЧНОСТЬ В ГЛОБАЛЬНУЮ ЭПОХУ

День русского языка, отмечаемый ежегодно 6 июня, - один из немногих праздников, который одновременно объединяет государственный, культурный и международный символизм. Дата приурочена ко дню рождения Александра Сергеевича Пушкина – одного из создателей современного русского литературного языка. Признание этого дня на уровне международных организаций, в том числе Организации Объединённых Наций, отражает значимость русского языка в мировой культуре и его роль как средства межнационального и межкультурного общения. Через эту дату выстраивается своеобразный мост между историей национальной словесности, современной языковой практикой и глобальной дискуссией о многоязычии и культурном разнообразии.

Выбор 6 июня в качестве Дня русского языка не является произвольным жестом символической политики, а опирается на давно сложившуюся традицию восприятия Пушкина как фигуры-символа русского слова. Уже в XIX веке критики и мыслители отмечали, что именно в его поэзии и прозе русский литературный язык достигает гармоничного баланса между живой разговорной речью, книжной традицией и языком образованного общества.

В пушкинском творчестве закрепляется литературная норма, которая с одной стороны опирается на богатство предшествующей словесности, а с другой - открыта к обновлению и диалогу с реальной речевой практикой разных социальных слоёв. В этом смысле обращение к дате его рождения как к точке отсчёта для праздника языка выглядит логичным продолжением интеллектуальной традиции, формировавшейся более двух столетий.

Сам праздник - относительно новое явление. Культ Пушкина складывался ещё в дореволюционный период и был институционализирован в советское время через систему образования, памятники, музеи и массовую культуру. День русского языка появляется значительно позже и становится частью более широкой тенденции переосмысления роли национальных языков в условиях глобализации. На рубеже XX–XXI веков языковая политика всё чаще связывается не только с образованием и культурой, но и с «мягкой силой», культурной дипломатией, сохранением идентичности в условиях интенсивных миграционных и информационных потоков. Учреждение отдельной памятной даты, посвящённой языку, в этом контексте выступает и как жест национального самоопределения, и как приглашение к диалогу с другими языковыми и культурными общностями.

Связь между именем Пушкина и понятием современного русского литературного языка закреплена не только в школьной традиции, но и в научном дискурсе. Пушкина воспринимают как автора, сумевшего преодолеть жёсткий раскол между «высокими» и «низкими» стилями, характерный для предшествующей эпохи, и создать единое языковое пространство, способное говорить о трагическом и бытовом, философском и комическом.

В его текстах органично соседствуют церковнославянизмы и разговорная лексика, книжные конструкции и живые фразеологизмы, язык дворянской усадьбы и интонации городской речи. Именно эта способность соединять разнородные языковые пласты позволяет говорить о «пушкинском синтезе», заложившем основы дальнейшего развития литературной нормы.

Влияние Пушкина проявляется не только в лексике и синтаксисе, но и в представлениях о том, каким должен быть «хороший русский язык». Через его творчество закрепляется идеал ясности, точности, внутренней свободы высказывания и отказ от излишней риторичности. Пушкинский стиль становится своеобразным эталоном, с которым соотносят писателей последующих поколений, школьные стандарты и общественные ожидания относительно речевой культуры. Поэтому обращение к его имени в контексте Дня русского языка подчёркивает не столько культ отдельного гения, сколько ориентацию на определённый тип языковой чувствительности: уважение к норме без догматизма, открытость к разговорной речи без утраты чувства меры, стремление к выразительности, не разрушающей ясность смысла.

СООТЕЧЕСТВЕННИКИ ЗА РУБЕЖОМ

АВСТРАЛИЯ: АВТОПРОБЕГ В СИДНЕЕ КО ДНЮ РОССИИ

В австралийском Сиднее прошёл автопробег, посвящённый Дню России. По центральным улицам города проехали грузовики и пикапы, украшенные крупными экранами с изображением президента России Владимира Путина. Для многих горожан появление яркого баннера с улыбающимся российским лидером стало неожиданным и запоминающимся эпизодом городского дня. Акция под названием «Keep calm and support Russia» привлекла внимание австралийских СМИ: местное телевидение вынесло автопробег в число главных новостей, а кадры колонны и комментарии очевидцев активно обсуждались в эфире различных телеканалов.

КАТАР: ФЕСТИВАЛЬ-КВАРТИРНИК РУССКОЙ МУЗЫКИ В ДОХЕ

В Дохе состоялся музыкальный фестиваль «Играют все», организованный в формате уютного квартирника. Проект был реализован инициативной командой российских соотечественниц, объединивших любителей русской музыки и живого исполнения в неформальной, тёплой атмосфере. Фестиваль стал площадкой, где участники могли не только выступить сами, но и почувствовать себя частью творческого сообщества, поддерживающего связь с русской культурой вдали от Родины.

Если нужно, могу развернуть текст до небольшой заметки/репортажа (на 800–1200 знаков) с акцентом на роли женщин-организаторов, атмосфере квартирника и значении таких форматов для диаспоры.

АЛЖИР: ДЕНЬ РОССИИ В АССОЦИАЦИИ МЕРИДИАН ДРУЖБЫ»

В Ассоциации «Меридиан дружбы» при поддержке Посольства Российской Федерации в Алжире состоялось мероприятие, посвящённое Дню России. Праздник объединил российских соотечественников и друзей нашей страны и прошёл в тёплой, камерной атмосфере, подчеркнувшей искренний интерес к российской культуре и духовным связям между народами.

Ярким акцентом программы стал национальный казачий танец, который вызвал живой отклик у гостей. Его включение в программу приобрело особое звучание в Год единства народов, наглядно показав, что сила российской идентичности заключается в многообразии её культур и традиций.

КОНКУРС РИСУНКОВ «РОССИЯ ГЛАЗАМИ НАШИХ ДЕТЕЙ» В КОЛУМБИИ ПОДАРИЛ ПРАЗДНИК ТВОРЧЕСТВА

В Колумбии успешно прошёл конкурс детского рисунка «Россия глазами наших детей», приуроченный ко Дню России. Конкурс стал важным событием для русскоязычной диаспоры и всех, кто интересуется российской культурой.

На конкурс поступило более ста работ из разных регионов Колумбии. Юные участники представили своё видение России, её истории, природы, городов и культурных традиций, обращаясь к образам Кремля, русской зимы, народных костюмов и семейных праздников. Активное участие в творческом состязании приняли учащиеся международного проекта «Российский учитель за рубежом», что подчеркнуло значение конкурса как части более широкой образовательной и культурной программы.

Организаторы выразили искреннюю благодарность всем участникам, их родителям, педагогам, а также соотечественникам, чья поддержка и неравнодушие сделали возможным проведение конкурса. Благодаря их усилиям он превратился в настоящий праздник детского творчества и дружбы, укрепив связи между российской диаспорой и колумбийским обществом.

В УРУГВАЕ ОТКРЫЛИ МУРАЛ, ПОСВЯЩЁННЫЙ РОССИИ

В Монтевидео, столице Уругвая, состоялась торжественная церемония открытия мурала, посвящённого России. Художественное полотно длиной около 14 метров представили на фасаде местной школы, которой в 2003 году по решению Национального конгресса Уругвая было присвоено имя Российской Федерации. Показ мурала был приурочен ко Дню России и стал ярким символом дружбы между двумя странами.

На стене школы запечатлены ключевые образы, узнаваемые во всём мире как символы России: Кремль, ракета, профиль Юрия Гагарина, традиционные орнаменты, а также медведь. Композиция отражает и историческое наследие, и научно-технический прогресс, и культурную самобытность страны. Во время церемонии российская сторона передала школе буквари, книгу о Москве и сборник русских сказок на испанском языке, тем самым поддержав интерес учащихся к изучению русского языка и знакомству с российской культурой.

Продолжение. Начало на стр. 1

Именно советская система управления, сформированная в предшествующие десятилетия, позволила в критический момент сохранить управляемость огромной страны, организовать оборону, наладить мобилизацию и начать перестройку всей жизни на военный лад. Руководство СССР приняло на себя колоссальную историческую ответственность, и именно эта способность к концентрации власти, ресурсов и воли сыграла определяющую роль в том, что страна не была сломлена первым ударом.

Говоря о начале войны, невозможно не подчеркнуть значение того пути, который Советский Союз прошёл в предшествующие годы. Индустриализация, развитие тяжёлой промышленности, укрепление оборонного комплекса, создание новых предприятий, развитие транспорта, подготовка инженерных и рабочих кадров — всё это имело колоссальное значение в 1941 году. Советская страна вступила в войну не как аграрная периферия Европы, а как мощная индустриальная держава, способная производить вооружение, технику, боеприпасы, обеспечивать армию и тыл всем необходимым. Именно стратегические решения руководства 1930-х годов создали материальный фундамент будущего сопротивления. Без этого задела невозможно было бы ни выдержать первые удары, ни затем перейти к масштабной войне на истощение, в которой определяющее значение имели ресурсы, организация и способность к восстановлению.

Не менее важным было и морально-политическое состояние общества. Советский народ вошёл в войну с мощным чувством коллективной принадлежности к большому общему делу. Несмотря на различие национальностей, регионов, языков и укладов жизни, граждан объединяло понимание своей сопричастности к единой стране. Это чувство не возникло мгновенно 22 июня — оно формировалось годами, через совместный труд, через грандиозные преобразования, через участие в строительстве нового общества. Поэтому нападение на Советский Союз было воспринято не как абстрактный международный конфликт, а как покушение на родную землю, на дома, семьи, на само право народа жить своей историей. Именно этим объясняется тот поразительный подъём, который уже в первые дни войны охватил страну.

Военкоматы действительно были переполнены. Люди шли добровольцами, не дожидаясь повесток, стремясь как можно скорее попасть в действующую армию. На фронт уходили рабочие, крестьяне, инженеры, студенты, учителя, учёные, писатели, служащие. Особенно поражает то, что этот порыв носил массовый и глубоко искренний характер. В нём выражалась не только военная обязанность, но и нравственное убеждение: Родину необходимо защищать любой ценой. Это единство внутреннего чувства и внешнего долга стало одной из важнейших духовных основ Великой Отечественной войны. Советский народ не ждал, что кто-то спасёт его извне; он сам поднялся на борьбу, проявив редкую гражданскую зрелость и самоотверженность.

Однако война с самого начала потребовала героизма не только на фронте, но и в тылу. Уже в первые недели стало очевидно, что борьба будет долгой, тяжёлой и потребует мобилизации всей экономики. И здесь вновь проявилась огромная сила советского управления. В кратчайшие сроки началась перестройка промышленности, транспорта, сельского хозяйства, всей системы снабжения на нужды фронта.

Заводы переводились на выпуск военной продукции, рабочий день удлинился, вводились чрезвычайные меры трудовой дисциплины. Всё это требовало жёсткого управления, организованности и способности общества принимать суровые требования времени. Под руководством государства тыл превратился в настоящий второй фронт, без которого невозможна была бы никакая военная победа.

Особую страницу составляет эвакуация промышленности на восток страны. Это была беспрецедентная по масштабу операция, в ходе которой тысячи предприятий, вместе с оборудованием, специалистами и рабочими коллективами, были перевезены в глубинные районы СССР. На новых местах, зачастую в тяжелейших условиях, в кратчайшие сроки налаживалось производство. Станки монтировались под открытым небом, цеха достраивались уже в процессе работы, люди трудились на пределе физических возможностей. Но именно эта колоссальная организаторская работа позволила сохранить промышленный потенциал страны и даже резко нарастить выпуск вооружений в решающие годы войны. Подобное было возможно лишь при наличии сильной центральной власти, высокого уровня дисциплины и чувства общей цели, объединявшего руководство и народ.

Советский народ проявил в эти месяцы и годы не только физическую выносливость, но и выдающуюся нравственную силу. Женщины, подростки, старики заменили ушедших на фронт мужчин у станков, в колхозах, на строительстве, на транспорте, в госпиталях. Люди переносили лишения, недоедание, усталость, постоянное напряжение, но не отступали от своего долга. За внешне суровыми словами о мобилизации и трудовом подвиге стояли миллионы конкретных человеческих судеб, миллионы незаметных ежедневных усилий, без которых невозможно было бы снабжать армию оружием, продовольствием, обмундированием, техникой. Подвиг тыла был столь же велик, как и подвиг фронта, потому что именно в их единстве проявилась настоящая сила советского общества.

Особо важно подчеркнуть, что история Великой Отечественной войны имеет огромное значение для народов всех республик бывшего СССР, и в том числе — для миллионов украинцев. Для многих семей на Украине память о войне имеет живое и личное измерение. Огромное количество уроженцев УССР воевали на фронтах, командовали частями и соединениями, трудились в тылу, участвовали в партизанском движении. Они стояли в одном строю с представителями всех других народов Советского Союза, разделяя общую судьбу, общую ответственность и общую веру в победу. На фронте не делились на нации и этнические группы — были бойцы Красной Армии, граждане единой страны, защищавшие общее Отечество.

Именно в этом едином советском строю раскрывалась сущность многонационального характера войны. Люди выходили на поле боя не как представители отдельных национальных проектов, а как единый народ. Украинские солдаты и офицеры сражались под Москвой и Ленинградом, на Курской дуге и под Сталинградом, освобождали Европу и сами же возвращались затем к разрушенным украинским городам и сёлам, чтобы поднимать их из руин. В этом неразрывном переплетении фронтовых и тыловых биографий — подлинное содержание формулы «единого народа», в которой не стирались национальные особенности, но они подчинялись высшей цели — общей победе над нацизмом.

Продолжение. Начало на стр. 2

Государственный статус Дня русского языка в России фиксирует особое отношение к языку как к одному из ключевых элементов национальной идентичности. Русский язык выступает не только средством повседневной коммуникации, но и «языком памяти», в котором закреплены исторический опыт, культурные коды и коллективные представления о прошлом и будущем. В официальной риторике он описывается как «объединяющее начало» многонационального государства: общий коммуникативный ресурс, связывающий разные регионы и этнические общности. При этом он сосуществует с языками народов России, обладающих собственными традициями, институтами и правовым статусом.

Учреждение официального праздника создаёт институциональные рамки для работы с языком. В этот день проходят конференции, просветительские акции, конкурсы сочинений и диктанты, тематические уроки в школах, публичные лекции, литературные чтения, фестивали и книжные ярмарки во всему миру. Таким образом, праздник выполняет не только символическую, но и практическую функцию: поддерживает интерес к чтению и письменной культуре, актуализируя тему языка в публичном пространстве.

Международный статус Дня русского языка по линии ООН помещает его в ряд с днями других официальных языков организации. Русский наряду с английским, испанским, китайским, арабским и французским входит в число шести языков, на которых ведётся официальная документация и обсуждения. Специальные дни, посвящённые каждому из них, используются как механизм популяризации многоязычия и уважения к языковому разнообразию. В этом контексте День русского языка выходит за рамки национального календаря и становится частью глобальной повестки, где языки рассматриваются как ресурс культурного, научного и образовательного обмена.

Для многомиллионной русскоязычной диаспоры в разных странах мира этот день служит дополнительным символическим ресурсом. Он позволяет актуализировать связи с русской культурной традицией, не сводя их к политическим сюжетам. Образовательные и культурные центры, школы с преподаванием на русском языке, творческие объединения используют 6 июня как повод для публичных мероприятий, чтения Пушкина, обсуждения современной русской литературы и перевода. Таким образом, День русского языка становится элементом культурной дипломатии и поддержания транснациональных связей, проходящих через язык.

Современный мир, с его неоднозначной динамикой глобализации, подчёркивает важность разговоров о многоязычии. С одной стороны, усиливается роль «глобальных» языков, прежде всего английского, как инструмента международной коммуникации. С другой — растёт внимание к сохранению и развитию национальных и региональных языков как носителей уникального культурного опыта. Концепция языковых дней в ООН и национальные праздники, посвящённые языку, выполняют балансирующую функцию, напоминая о ценности разнообразия. День русского языка встраивается в эту логику, соединяя статус крупного мирового языка с акцентом на его историческую и культурную специфику.

Особое значение праздник приобретает в образовательной сфере. В школе он может стать поводом говорить не только о биографии Пушкина и правилах орфографии, но и о том, как язык связан с мышлением, доступом к знаниям

и культурному капиталу. Обсуждение медийной речи, языка социальных сетей, новых форм коммуникации, стигматизации «неправильной» речи позволяет сделать День русского языка точкой входа в критическое осмысление языковой реальности. Это расширяет рамки традиционного урока русского языка, переводя его из сугубо нормативной плоскости в пространство рефлексии о языке как социальном институте.

В университетском и научном контексте 6 июня нередко становится отправной точкой для обсуждения проблем языка в цифровую эпоху: автоматического перевода, корпусной лингвистики, сохранения текстового наследия, влияния алгоритмов на структуру публичного дискурса.

Не менее важна связь языка с идентичностью и памятью. Русский язык фиксирует не только индивидуальный опыт, но и коллективные травмы и достижения, ключевые метафоры и образы, через которые общество осмысляет само себя. Устойчивые выражения, цитаты из классической литературы, пословицы, отсылки к историческим событиям создают ощущение принадлежности к определённому символическому «мы». Для русских людей, живущих за пределами России, язык часто становится главным каналом связи с семейной и культурной историей. День русского языка в этом смысле может выливаться в частные практики: чтение вслух, обсуждение любимых текстов, фиксацию устных рассказов старшего поколения.

День русского языка в начале XXI века предстает многослойным событием. На одном уровне он включён в национальный календарь как элемент государственной символической политики и инструмент укрепления языковой и культурной идентичности. На другом уровне он является частью международной инициативы, направленной на поддержку многоязычия и признание роли русского языка в глобальном пространстве. Наконец, на уровне повседневных практик это возможность осмыслить собственный языковой опыт — то, как мы говорим и пишем, какие интонации выбираем, как через язык определяем своё место в обществе.

ИЮНЬ — МЕСЯЦ ПУШКИНА: КАК КЛАССИК ОБЪЕДИНЯЕТ ПОКОЛЕНИЯ РУССКОЙ ДИАСПОРЫ

Июнь — это месяц, когда Пушкина читают по всему миру. Не только в России, не только в странах, где русский язык звучит на улицах, но и там, где он стал голосом памяти, семейной истории, детства, уже давно перенесённого в иную культурную и языковую среду. В начале лета, когда учебный год подходит к концу, а воздух наполнен светом и ощущением свободы, во множестве городов — от Берлина до Буэнос-Айреса, от Сиднея до Астаны — звучат знакомые строки: «У лукоморья дуб зелёный...», «Я помню чудное мгновенье...», «Мой дядя самых честных правил...». Их читают школьники билингвы, их шепчут взрослые, проверяя, не стёрлась ли память, их произносят преподаватели в русских школах выходного дня, на площадках культурных центров, в университетских аудиториях. И каждый раз оказывается, что Пушкин удивительным образом остаётся живым — гибким, ироничным, человечным, понятным людям разных возрастов и судеб.

Для русских соотечественников за рубежом Пушкинский день 6 июня превращается во многое большее, чем официальная дата в календаре культурных памятных дней. Это ежегодный ритуал самоопределения и тихого подтверждения: мы по-прежнему принадлежим к этому языку, к этой традиции, к этому культурному коду. В течение года можно уставать от организационной рутины, от борьбы за сохранение классов русского языка, от безличной бюрократии, от поиска помещений для занятий и праздников. Но в начале июня всё это неожиданно выстраивается в цельную картину: зал, украшенный портретами Пушкина, стол с книгами и детскими рисунками, стенд с цитатами, родители, снимающие на телефон первые публичные чтения своих детей, и смущённый подросток, который декламирует «Я вас любил...» вроде бы для жюри, но на самом деле — ещё и для той самой одноклассницы, сидящей в третьем ряду.

Пушкин в этой перспективе перестаёт быть бронзовым памятником и становится универсальным посредником. Через него легче всего выстроить мост между поколениями и между языками. Для старших он связан со школьными уроками, тетрадями в клетку, чёрнильными пятнами и голосом учительницы, начитывающей строфы из «Онегина». Для младших — это прежде всего сказки, рифмы, ясные ритмы и образы, которые работают независимо от того, в какой стране они звучат. Одинаково убедителен «малахольный барин» для ребёнка в Риге и в Торонто, одинаково загадочен «тайный смысл» «Пиковой дамы» для студента в Париже и в Тель-Авиве. Именно эта универсальность и делает Пушкина бесконечно «современным» и в буквальном смысле «крутым» — он не требует предварительной идеологической настройки, его можно просто читать и узнавать в героях и ситуациях живых людей.

Поэтому июньские пушкинские мероприятия в диаспоре так разнообразны и при этом удивительно похожи. Где то Координационный совет соотечественников вместе с посольством или Русским домом устраивает крупный праздник

с концертной программой, награждением, фотовыставкой и небольшим фуршетом. На сцену выходят и дети, и взрослые; звучат стихи, романсы, арии из опер по мотивам пушкинских произведений, фрагменты спектаклей. В других странах всё выглядит куда более камерно: уютный зал при библиотеке, несколько десятков гостей, самодельный плакат «Пушкинский день», буклеты и программки, отпечатанные на обычном принтере. Но и там, и здесь главное — не масштаб, а плотность смысла: люди собираются для того, чтобы по настоящему вслушаться в русский текст и через него вновь ощутить причастность к общему культурному миру.

Особую роль в этой ежегодной «пушкинской волне» играют конкурсы чтецов. На первый взгляд, формат почти советский, предсказуемый, даже немного формальный. Но именно в таких конкурсах Пушкин начинает звучать голосами тех, кому сегодня десять, двенадцать, пятнадцать лет — тех, чьё взросление проходит в многоязычном пространстве. И вдруг ребёнок выходит на сцену и вполне уверенно, пусть иногда с характерным акцентом и небольшими паузами, произносит на русском: «Сказку эту поведаю теперь я свету...». Для родителей и учителей в этот момент многое встаёт на свои места: оказывается, что язык не исчез, что усилия не растворились, что связь поколений, завязанная на слове, продолжает работать.

Во многих странах такие конкурсы перерастают в настоящие фестивали. Школы и культурные центры объявляют тематические недели, дети готовят не только чтение стихов, но и небольшие сценки по мотивам сказок, рисуют иллюстрации, создают видеоролики, где читают Пушкина на двух языках — русском и языке страны проживания. Здесь внезапно обнаруживается ещё одно измерение пушкинской актуальности: его тексты довольно хорошо переводимы. Конечно, перевод всегда что-то теряет, но интонация, сюжетный нерв, характеры зачастую узнаваемы и в английском, и в французском, и в испанском вариантах. Двужычные чтения позволяют включить в пушкинский контекст друзей и одноклассников детей, не говорящих по-русски. В аудитории возникает момент общей причастности: кто-то понимает оригинал, кто-то — перевод, но эмоциональная энергия текста становится общим опытом. Помимо детских форматов живёт и взрослое пушкинское чтение. В одних странах это заседания литературных клубов при университетах, где обсуждают тонкости строфики, реминисценции, поворотные точки сюжета и исторический фон. В других — неформальные встречи в кафе, библиотечных залах или даже в гостиной частной квартиры. Люди приносят старые томики, часто увезённые десятилетия назад, с пожелтевшими страницами и карандашными пометами школьных лет, или, наоборот, свежие издания, купленные уже за границей. Читают вслух по кругу, спорят, вспоминают своих учителей, делятся ощущением, что с возрастом в пушкинских текстах открываются новые слои.

Продолжение. Начало на стр. 6

В Для многих, кто живёт за пределами России долгие годы, Пушкин становится внутренней опорой. Его строки помогают называть те состояния и переживания, которым не всегда легко найти точный эквивалент на другом языке. Чувство лёгкой иронической саморефлексии, тонкая меланхолия, сложное отношение к судьбе, к родине, к свободе — всё это в пушкинском тексте удивительным образом концентрируется и при этом остаётся ясным, прозрачным. Когда человек, давно живущий, например, в Канаде или Германии, вдруг ловит себя на том, что какая то ситуация стремится сформулироваться именно пушкинской фразой, — это и есть свидетельство того, что культурная память продолжает работать на глубинном уровне.

Здесь особенно важна ещё одна черта пушкинского феномена: он оказывается фигурой, способной преодолевать идеологические и поколенческие разрывы. Люди с разными политическими взглядами, с различным опытом миграции — экономической, академической — могут по разному оценивать настоящее, но всё равно сходятся в признании: Пушкин — это высота языка, которой трудно не восхищаться. В условиях, когда разговор о России и русской идентичности часто оказывается заложником политических сюжетов, Пушкин позволяет сместить акцент: говорить о стране через литературу, через художественный опыт, через общую для всех точку культурного отсчёта.

Именно поэтому Пушкинский день так охотно включают в свои программы российские культурные центры, посольства, общественные объединения. Выставки, посвящённые изданиям Пушкина на разных языках мира, показы иллюстраций классиков и современных художников, лекции о его влиянии на мировую литературу — всё это становится частью культурной дипломатии. Для русских соотечественников участие в таких мероприятиях — не просто светский жест. Это знак того, что их культурный капитал востребован, что их язык и их память продолжают звучать в публичном пространстве. Когда местная библиотека соглашается принять передвижную экспозицию о Пушкине, когда школа выделяет время на Пушкинский день, когда городской фестиваль включает пушкинскую программу, диаспора чувствует: русская культура здесь не чужая, ей найдено место.

Наряду с официальными форматами существуют и совсем небольшие, но от этого не менее значимые практики — домашние чтения, семейные ритуалы. В некоторых семьях 6 июня давно превратился в особый день: вечером за столом или на диване читают любимые стихи, обсуждают, что запомнилось из школьных лет у старших, и что открылось нового

у младших. Иногда это почти случайно: ребёнок готовится к конкурсу чтецов, родители помогают, повторяют строки вместе — и внезапно понимают, что сами давно не открывали Пушкина. В такие минуты возникает тонкое чувство непрерывности: в этой квартире, в этой стране, в этом городе, возможно, в тысячах километров от России, происходит всё то же, что происходило в домах их родителей и дедов.

Пушкин в диаспоре оказывается важным инструментом сопротивления постепенному языковому растворению. Русский язык вне России постоянно сталкивается с риском стать сугубо бытовым — языком кухни, семейных перепалок, коротких сообщений в мессенджерах. Пушкин возвращает ему статус языка высокой речи, меткого юмора, философского размышления. Когда подросток, обычно говорящий со сверстниками на английском, вдруг серьёзно и без иронии читает на русском «И долго буду тем любезен я народу...», он на мгновение выходит за пределы привычного полезного прагматизма языка и соприкасается с чем то более глубоким. Это сияние высокой речи, пусть даже и не полностью осознанное, оставляет след.

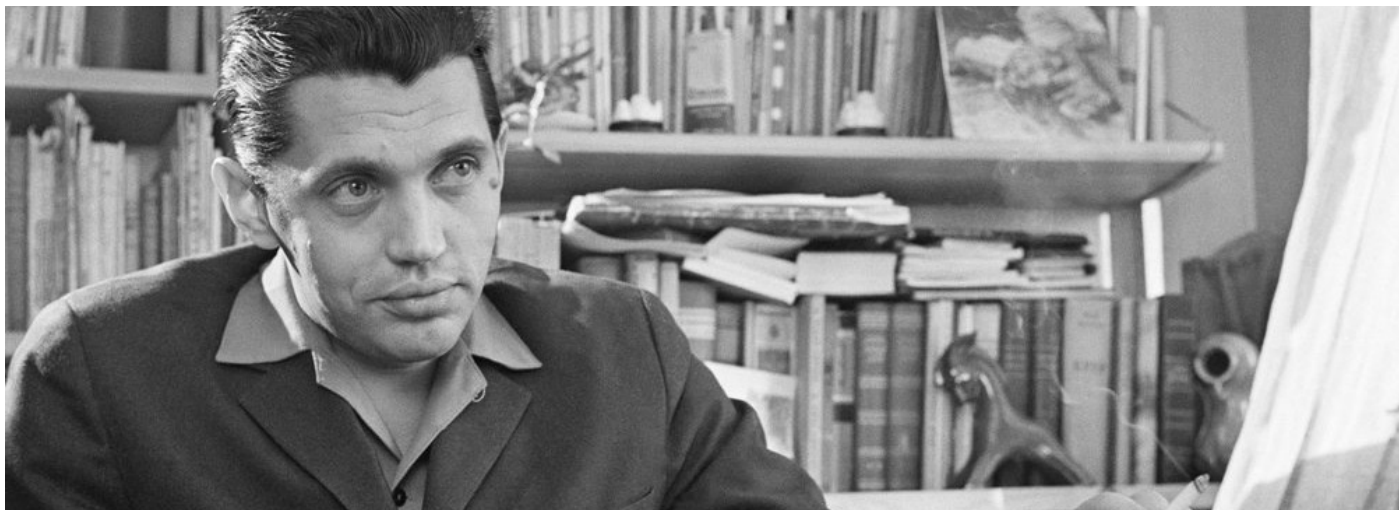
Разумеется, Пушкин не единственный классик, вокруг которого строится культурная жизнь русской диаспоры. Но он остаётся идеальной точкой входа. С него легко начинать разговор и с детьми, и со взрослыми. Сказки, короткие лирические стихи, яркие сюжеты — всё это делает «первую встречу» комфортной. А дальше уже можно двигаться к Лермонтову, Гоголю, Достоевскому, Чехову, к поэтам Серебряного века, к современной литературе. Пушкин как бы открывает дверь в большой дом русской словесности, за которой — бесконечные комнаты, залы, лестницы и проходы. Для диаспоры, которой всегда приходится экономно распоряжаться своими культурными и образовательными ресурсами, такой надёжный «вход» бесценен.

В итоге июнь, этот тёплый, наполненный светом месяц, естественным образом превращается в «месяц Пушкина» — и в России, и во всём пространстве рассеянного по миру русского языка. Афиши, электронные приглашения, посты в социальных сетях, фотографии с мероприятий — всё это складывается в огромную, растянутую по всему земному шару мозаику, в которой одна и та же фигура — портрет Пушкина — возникает снова и снова. В одном месте он смотрит с баннера в большом концертном зале, в другом — с чёрно-белой фотографии на стене маленькой классной комнаты, в третьем — из аватарки онлайн-форума любителей русской литературы.

И, возможно, самое важное в этом ежегодном июньском движении — ощущение непрерывности культурной нити. В разное время, в разных политических обстоятельствах люди открывали Пушкина, чтобы найти в его строках опору, формулу для собственных чувств, способ говорить с собой и с миром. Теперь эту линию подхватывает русская диаспора. В одном доме Пушкина читают бабушка, чьё детство пришлось на послевоенные годы, и внучка, выросшая уже в другой стране и свободно переключающаяся между несколькими языками. Они смеются над одними и теми же строками, одинаково замирают на знакомых местах, спорят о героях, сравнивают школьные задания. В такие мгновения становится ясно: пока где то в июньский день, в любой точке мира, кто то вслух читает Пушкина по русски, живая нить культурной преемственности не прерывается — она просто меняет географию, но не теряет силы.

СТИХИ, К КОТОРЫМ ВОЗВРАЩАЮТСЯ СЕРДЦА

20 июня 1932 года родился Роберт Рождественский — поэт, чьё творчество стало одним из ярких символов советской эпохи и оставило заметный след в духовной жизни нескольких поколений. Его стихи звучали со страниц журналов и книг, со сцены и с экрана, в радиоэфире и на концертах, становились песнями, которые знали и любили во всех уголках огромной страны. Имя Рождественского прочно связано с той поэзией, которая умела говорить просто о главном: о любви, верности, долге, памяти, Родине, о человеке и его ответственности перед другими.

Поэт принадлежал к поколению, чьё детство пришлось на годы тяжёлых испытаний. Опыт ранних лет, война, послевоенное восстановление сформировали в нём острое чувство времени и обострённое внимание к людской судьбе. Эти мотивы ясно слышны в его стихах о войне и памяти, о солдатах и фронтовиках, о тех, кто не вернулся, и о тех, кто вынес на своих плечах тяжесть победы. При этом он говорил о войне с глубоким уважением к подвигу народа, с благодарностью к тем, кто отстоял страну, и с осознанием того, что память о пережитом — не отвлечённая тема, а часть живой, ежедневной ответственности.

Особую роль в творчестве Рождественского играет гражданская лирика. В его стихах звучит уважение к труду, к простому человеку, к тем, кто честно выполняет свой долг — на фронте, на заводе, в школе, в семье.

Он умел говорить от лица поколения, не растворяя при этом живой человеческий голос. В его текстах много прямоты, открытости, искреннего стремления поддержать в человеке лучшее — способность к сочувствию, к стойкости, к честности по отношению к самому себе и к окружающим. Эта интонация серьёзного, но не назидательного разговора помогала читателю чувствовать себя не объектом воздействия, а собеседником.

Широкую известность Рождественскому принесла его песенная поэзия. На его стихи написано множество песен, многие из которых стали по настоящему народными. Они звучали в кинематографе, на телевидении, на больших сце-

нах и домашних праздниках, объединяя людей общими мелодиями и словами. Поэт относился к песне не как к чему-то второстепенному, а как к важной форме существования стихов, позволяющей донести смысл до миллионов. Через песню его поэзия входила в повседневную жизнь, становилась частью личных воспоминаний, семейных историй, важнейших событий в судьбе людей.

При всём этом Рождественский был не только «поэтом песни». Его книги включают множество произведений, обращённых к теме времени и памяти, к судьбе поколения, к вопросам человеческого выбора. В них чувствуется стремление к внутреннему разговору, к серьёзному, требовательному отношению к слову. Он умел сочетать общую, «мы»-интонацию с личной исповедальностью, связывая индивидуальную судьбу с судьбой страны, отдельный человеческий голос — с общим хором эпохи. В этой способности соединять личное и общее — одна из характерных черт его поэтического мира.

Для русских соотечественников за рубежом имя Роберта Рождественского нередко связано с молодостью, с атмосферой доверия и эмоциональной открытости, которой наполнены его стихи и песни. Его тексты вспоминают на встречах, посвящённых Дню Победы, на вечерах, приуроченных к памятным датам, на литературных и музыкальных программах. Через них можно говорить о Родине без пафоса, но с достоинством, о чувствах — прямо и просто, о прошлом — с уважением и благодарностью к людям, которые жили и трудились в те годы.

День рождения поэта — хороший повод вновь открыть его книги, перечитать знакомые строки, услышать их уже с другого жизненного опыта. В стремительном XXI веке, когда слово порой обесценивается, поэзия Роберта Рождественского напоминает о том, что стихотворная строка может оставаться пространством искренности и нравственной собранности. В ней звучит уважение к человеку, к его труду, к его способности любить и сопереживать — тем ценностям, которые остаются значимыми и сегодня, независимо от времени и географии.